

ОСКОЛОК
ХРУСТАЛЯ

Хина Ми

Осколок хрустала

<https://litres.ru/74616802>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где статус решает всё, а чувства — помеха, Нелла всегда была лишней. Слишком яркая для аристократии, слишком искренняя для интриг, она совершила ошибку: отдала сердце тому, кто не ценил его.

Долан — холодный наследник Эрцгерцога. Человек, для которого долг превыше всего. Он привык к её преследованию и эмоциям, пока тишина не сменила её смех.

Ложное обвинение, темница и год забвения. Спустя время он ищет ту же дерзкую девушку, но находит лишь осколок хрустала — острый, холодный и безразличный.

Цена правды высока, а магия Императора Валериана хранит тайны, способные разрушить дома. Сможет ли тот, кто привык повелевать, собрать разбитое сердце, которое сам разбил? Или теперь его очередь быть тенью, которую игнорируют?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Хина Ми

Осколок хрустала

Глава 1

Глава 1 Шепот сырых стен

В тюремной камере Эрцгерцогства время не измерялось часами. Оно измерялось каплями воды, падающими с потолка в мутную лужу, и редкими криками снаружи.

Нелла сидела на каменном полу, обхватив колени руками. Её шелковое платье, когда-то жемчужно-серое и яркое, теперь напоминало грязные лохмотья, покрытые дорожной пылью и пятнами сырости. Но даже в них она держалась с той самой врожденной гордостью, которая всегда так бесила светских дам.

Она не плакала. Слезы высохли еще в ту ночь, когда за ней пришли стражники, обвинив в убийстве дочери Маркиза. Все вокруг были уверены в её вине. Маркиза была мертва, её влиятельный отец требовал немедленной казни, а сводные сестры с деланным ужасом указывали на «дерзкий нрав» Неллы и её неконтролируемые вспышки ревности. Родной отец даже не пришел в камеру: для него она бы-

ла лишь неудачным политическим активом, который в один момент стал опасным пятном на репутации семьи.

Разглядывая мрачные стены, Нелла невольно вернулась мыслями в прошлое — к тому самому вечеру, с которого началось её медленное падение...

Ей было тринадцать. Возраст, когда кажется, что весь мир — это зеркало, отражающее твои страхи. В тот вечер в императорском дворце она чувствовала себя чужой, словно яркая птица, случайно залетевшая в склеп. Платье, слишком тяжелое от вышивки, давило на плечи, а холодный взгляд отца, который лишь изредка бросал на неё короткие указания, сковывал движения лучше любых кандалов.

Она привыкла к ненависти светских дам и завистливым шепоткам — красота была её единственным оружием, но в то же время и её проклятием. Она умела отвечать резкостью на колкости, пряча дрожащие руки в складках юбок.

И тогда она увидела его.

Он стоял в кругу самых влиятельных вельмож, и вокруг него словно сгушался особый воздух. Он был другим. Не таким, как её отец, чья холодность была пропитана расчетом. Этот юноша обладал той пугающей грацией, которая бывает у хищника, знающего о своей силе. Он не был ярким в привычном смысле, его красота была строгой, почти ледяной, но от него невозможно было отвести взгляд.

В свои шестнадцать он уже управлял мимикой так, словно тренировал её перед зеркалом годами. Ни одна эмоция не

проскальзывала на его лицо, если он того не хотел.

Она замерла, забыв о своей привычной «колючей» защите. Она смотрела на него, и в этот момент в её детском, изголодавшемся по теплу сердце зажглась опасная искра. Она не поняла тогда, что это не любовь. Это была надежда. Надежда на то, что если такой человек — такой величественный, такой далекий — когда-нибудь посмотрит на неё с теплом, то она, наконец, перестанет быть «белой вороной».

Он обернулся. Его взгляд прошелся по ней — быстро, почти мимолетно, как холодный ветер по зимнему саду. В его глазах не было ни любопытства, ни восхищения. Только вежливое равнодушие.

Скрип тяжелой железной двери сурово вернул её в настоящую реальность, разрезав мертвую тишину темницы.

Нелла не вздрогнула. Она знала, кто это.

Долан вошел в камеру, и сама атмосфера здесь изменилась. Его присутствие — запах дорогого парфюма, холодная безупречность мундира, стать будущего Эрцгерцога — казалось чем-то инородным в этом месте. Он был сыном, который оправдал все ожидания отца, тогда как она... была лишь ошибкой, досадным недоразумением.

— Ты ведь понимаешь, что отец не сможет тебя защитить? — он произнес это без тени сочувствия, лишь констатируя факт. Его холодный взгляд изучал её, как изучают сломанный механизм. — Ты выглядишь так, будто ждешь палача, а не спасения.

Нелла медленно подняла голову. В глубине души она все еще ждала, что он спросит: «Ты это сделала?». Но он не спросил. В его глазах она увидела всё: годы своего преследования, свои глупые попытки появиться там, где он бывает, свои взгляды, которые он так снисходительно игнорировал. Для него она навсегда осталась девчонкой, не умеющей прятать эмоции. Он не видел в ней женщины, способной на трагедию. Он видел лишь досадную помеху.

— Для тебя важно, сделала ли я это? — её голос прозвучал тихо, но хрипло и твердо. — Или для тебя важно лишь то, что моя смерть очистит твое имя от скандала? Зачем ты пришел, Долан? Пришел убедиться, что я не выдам настоящего убийцу?

— Твое упрямство всегда было твоей главной слабостью, Нелла, — его лицо, красивое и холодное, как мрамор, не дрогнуло. — Твой брат готов просить милости у императора, если ты признаешься в «нечаянном» убийстве. Это спасет честь твоего дома. Ты была слишком навязчива, но я не думал, что ты способна на такую глупость.

Нелла тихо рассмеялась — сухо, горько и безжизненно.

— Честь дома... Глупость — это верить, что ты когда-нибудь увидишь во мне человека, а не тень или сломанную вещь. Ты не пришел спросить, совершала ли я это. Тебе просто удобно, чтобы я была виноватой.

— Это логичный выход, — отрезал Долан. Его глаза, холодные и расчетливые, на секунду встретились с её взглядом.

В этот момент Нелла что-то внутри себя окончательно сломала. Ожидание, надежда, та детская привязанность, что жила в ней годами — всё превратилось в пепел. В тринадцать лет, впервые увидев его во дворце, она думала, что нашла свое солнце. В восемнадцать — поняла, что замерзла насмерть.

— Хорошо, — сказала она, и этот голос принадлежал уже не той дерзкой девушке, которая боролась за его внимание. Это был голос той, кто выбрал свою смерть. — Я подпишу всё, что нужно. Но не ради чести отца или твоего спокойствия. Я сделаю это, чтобы навсегда перестать быть той, кто ждет от тебя хоть чего-то. Мне больше не хочется жить в мире, где ты смотришь на меня так.

Она встала, опираясь на холодную стену

— Ты проиграл, Долан. Ты думаешь, что заточил меня в темницу, но на самом деле — ты только что выпустил меня из своего плена. Теперь я свободна от самой большой ошибки в своей жизни. Можешь уходить.

Она посмотрела на него в последний раз — не как влюбленная девушка, а как незнакомка, впервые увидевшая чужака. В его глазах на долю мгновения мелькнуло нечто странное — не боль, но тень недоумения. Он привык к её преследованию, к её яркости, к её борьбе. Он не был готов к её тишине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.